УДК 81'282.2, 81'42

DOI 10.17516/2311-3499-025

ФРАГМЕНТ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ЖИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СЕЛА**С.В. Волошина, А.В. Шевчик**

В статье представлен фрагмент речевого портрета учителя физики на пенсии, жителя села Мельниково Шегарского района Томской области, Назарова Анатолия Фадеевича, 1930 года рождения. Исследование проводится на материале записи устного рассказа информанта о себе, семье и жизни (2018 г.) и его книги «История семьи» (2002 г.). Фрагмент речевого портрета составляется через описание вербально-семантического, лингвокогнитивного и прагматического уровней в структуре языковой личности. Рассматривается жанровая принадлежность записанного материала, устанавливается его композиция. Описываются фонетические, лексические и грамматические, гендерные особенности речи информанта. Определено, что А.Ф. Назаров – носитель литературного языка, в речи которого встречаются диалектные, просторечные черты. Выявлено, что ценностно маркированными для информанта выступают понятия родных мест, родины, леса, сибирской природы. Концептами, определяющими систему ценностей исследуемой языковой личности, являются «Работа», «Семья», «Дом», «Путешествие». Частотными оказываются лексические единицы, которые отражают профессию информанта – «учитель физики». Анализ прагматического уровня языковой личности А.Ф. Назарова показал, что информант в большей степени рассказывает о работе, профессии, стремится быть понятым, объясняя значения слов, характеризуется как человек, рефлексирующий над своей речью.

Ключевые слов и фразы: *речевой портрет; речевой портрет сельского жителя; речевой жанр; автобиографический рассказ; диалект; Шегарский район; село Мельниково; Томская область.*

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02043 "Культура русского народа в диалектном языке и тексте: константы и трансформация").

A FRAGMENT OF A SPEECH PORTRAIT OF A MODERN RUSSIAN VILLAGE'S RESIDENT**S.V. Voloshina, A.V. Shevchik**

The article represents a fragment of a speech portrait of a retired teacher of physics, a resident of the village Melnikovo Shegarsky district of Tomsk region – Nazarov Anatoly Fadeevich, born in 1930. The research is based on the material of the informant's oral autobiographical story (2018) and his book "History of my family" (2002). The fragment of a speech portrait is composed through the description of verbal-semantic, linguistic-cognitive and pragmatic levels in the structure of the linguistic personality. The genre of the recorded material is considered, its composition is established. Phonetic, lexical and grammatical, gender features of the informant's speech are described. It is determined that A.F. Nazarov is a native speaker of the literary language, whose speech contains dialect and colloquial features. It is revealed that the concepts of native places, homeland, forest, Siberian nature are value-marked for the informant. The concepts that determine the system of values of the studied linguistic personality are "Work", "Family", "Home", "Travel". Lexical units that reflect a profession of the informant - "a teacher of physics" are the most frequent. The analysis of the pragmatic level of A.F. Nazarov's language personality showed that the informant mostly talked about work, profession, wanted to be understood, explaining the meaning of words; he is characterized as a person, who reflects on his own speech.

Keywords and phrases: *speech portrait; speech portrait of a village resident; speech genre; autobiographical story; dialect; Shegarsky district; Melnikovo village; Tomsk region.*

Введение

Село Мельниково Шегарского района Томской области – одно из традиционных мест для диалектологических экспедиций, осуществляемых сотрудниками и студентами филологического факультета Томского государственного университета с послевоенного до настоящего времени.

С 1949 по 1984 гг. сотрудниками кафедры русского языка было организовано 12 многодневных экспедиций, в ходе которых записана речь более 360 жителей разных населённых пунктов Шегарского района, в том числе села Мельниково.

Выбор села для выездов был обусловлен его возрастом и наличием носителей народного типа речевой культуры. Это одно из старожильческих сел Томской области [Усольцева 2016]. Согласно исследованиям Н.Ф. Емельянова, оно было основано в 1782 г. [Емельянов 1981]. «Документы переписи 1926 года указывают на еще более раннюю дату возникновения деревни Мельниково на реке Мундрове – 1616 г.» [Судьба земли Шегарской 2006]. Село расположено в 64 км к западу от Томска и находится наряду со многими другими районами Томской области на территории распространения русских старожильческих говоров Среднего Приобья. С 1938 г. с. Мельниково – райцентр Шегарского района. Согласно данным Всесоюзной переписи населения, в селе Мельниково в 1959 г. численность населения составляла 3812 человек, в 1989 г. – 10130 человек. По данным переписи 2010 г., в с. Мельниково насчитывается 8914 человек (Информация взята на сайте Шегарского района: <http://www.shegadm.ru/melnikovo.html>). Традиционно в этом селе проживали люди разных национальностей, было местное население, представители народного типа речевой культуры, и большое количество ссыльных немцев, эстонцев, латышей, белорусов и др.

С 2018 г. авторы данной работы возобновили выезды в Шегарский район. Сегодня в селе также проживают люди разных национальностей, потомки ссыльных и старожилов, «чистых» носителей диалекта осталось немного. Это связано с влиянием городской культуры, внутренними миграционными процессами в СССР и современной России, распространением СМИ, интернета и образования: в селе работают 2 школы, построенные в 1947 и 1960 гг. Многие жители имеют высшее образование, при этом у представителей старшего поколения, которым сейчас от 70 лет и старше, родители были в основном неграмотные.

В связи с этой ситуацией диалектологические экспедиции в Шегарский район, в том числе и в с. Мельниково, были возобновлены с целью описания современной речевой ситуации в селах, создания речевых портретов сёл и серий речевых портретов их жителей, а также выявления констант и трансформаций народной культуры с опорой на материалы, собранные в 1949–1984 гг.

Было осуществлено уже 13 выездов, в рамках которых удалось записать речь более 65 информантов в разных коммуникативных ситуациях: экскурсия по сёлам Мельниково и Монастырка, экскурсия по пасеке, посещение исторически значимых мест села Старая Шегарка (бывшего села Богородское), выставка декоративно-прикладного творчества местных мастеров-пенсионеров в Краеведческом музее Шегарского района и беседа с ними в домашней, непринужденной атмосфере. Мы полагаем, что записи речи отдельных жителей позволят составить речевой портрет села в целом, поскольку каждый такой портрет отражает не только индивидуальные особенности, но и особенности речи той среды, в которой живет информант и представителем которой является.

Цель данной статьи – создание фрагмента речевого портрета жителя с. Мельниково Томской области Назарова Анатолия Фадеевича: описание особенностей речи информанта, определение носителем какого типа речевой культуры он является и какие социальные факторы повлияли на его речь.

Речевое портретирование – это один из методов лингвоперсонологии, который предполагает «описание особенностей речи индивида с опорой на доступные для наблюдения факты,

позволяющее составить общее представление об его идиолекте» [Иванцова 2017]. Самым распространенным в лингвистических исследованиях, по мнению Е.В. Иванцовой, является фрагментарный тип речевого портрета, который предполагает характеристику ярких речевых особенностей изучаемой языковой личности [Иванцова 2010: 128]. Так, объектами описания исследователей в этом аспекте уже становились языковые личности политиков [Павлычева 2016; Никифорова 2016], юристов [Кыркунова 2017], журналистов [Тактарова 2014], студентов [Королева 2010], преподавателей [Бондаренко 2015], учёного [Опыт описания ... 1989], персонажей художественных произведений [Иванова 2015; Можаяева 1989] и мн. др. Речь диалектоносителей и жителей деревень и сёл стала одним из популярных объектов речевого портретирования в последние 10 лет: появилось большое количество статей и монографических работ, посвященных данной проблеме. Исследователями составлены фрагменты речевых портретов бывшего сельского жителя [Власкова 2009], жителей села Камышенка, носителей современного просторечия [Мурса 2017], уроженца Вологодской области [Ганичева 2012], потомка забайкальских казаков, жителя села Чесноково Амурской области [Оглезнева, Блохинская 2015], жительницы Северного Приангарья [Сперанская 2017], носителя нижегородских говоров [Никифорова 2016], донских медведицких говоров Волгоградской области [Терентьева 2012], жительницы села Новоивановка Свободненского района Амурской области [Оглезнева, Панасенко, 2014] и мн. др. Исследователи из Вологодского и Череповецкого госуниверситетов представили речевые портреты мужчин – носителей региональной речевой культуры, жителей Вологодского края [Народная речь ... 2017].

В Томской диалектологической школе фрагменты речевых портретов диалектоносителей и жителей сёл не составлялись, однако можно отметить комплексное исследование и описание языковой личности сибирского старожилы – жительницы с. Вершинино Томской области Веры Прокофьевны Вершининой (1909–2003), отраженное в работах Е.В. Иванцовой [Иванцова 2002] и диссертациях под ее руководством [Волкова 2004; Земичева 2016], а также в статьях Л.Г. Гынгазовой [Гынгазова 2007; Гынгазова 2009; Гынгазова 2010] и др. Материал для этих исследований записывался более 20 лет: в каждый из выездов фиксировалось от 7 до 20 часов звучащей речи. Сбор материала осуществлялся каждые 2–3 месяца, при этом исследователи выезжали к информанту на 2–3 дня [Иванцова 2017].

Фрагментарные же речевые портреты диалектоносителей «опираются на разный по объему материал – от 2–3 до 10–15 часов записи устной речи; иногда в качестве источника используются также письменные тексты» [Иванцова 2017].

Биография информанта и жанровые особенности исследуемого материала.

Анатолий Фадеевич Назаров – житель села Мельниково, родившийся в 1930 г. в поселке Второе Сибирцево Новосибирской области. Его прадед Назаров Дмитрий в начале 19 века приехал с Украины в Сибирь. Детские годы информанта прошли в Калининске Пудинского района, с 8 лет он начал работать в колхозе и учиться в школе. С 5 класса А.Ф. Назаров продолжил учиться в с. Пудино. Родители были неграмотными. В семье было 6 детей, двое из них получили высшее образование. А.Ф. Назаров увлекался математикой, поэтому после 10-го класса поступил на физико-математический факультет Томского государственного педагогического института, который окончил в 1953 г. После института устроился работать в школу в с. Вороново Кожевниковского района учителем физики, много лет проработал в системе образования: был учителем, директором школы, инспектором Шегарского РОНО. После выхода на пенсию еще немного работал в школе, училище, подготавливал школьников к сдаче вступительных экзаменов по физике. Сейчас пенсионер живет в с. Мельниково с супругой, увлекается рыбалкой, работает в огороде, зимой ходит на лыжах. Во время экспедиции удалось записать его повествование о своей жизни и о себе продолжительностью 1 час 15 минут. А.Ф. Назаров является автором книги «История семьи», изданной в 2002 г. Исследователи отмечают, что мужчины чаще женщин пишут мемуары, «нередко берут на себя роль “летописца”, стремясь сохранить историческую память о своей “малой родине”. В отличие от информантов-женщин, в сознании которых “память места”

вербализуется в бытовых зарисовках о жизни конкретных людей, в детальных описаниях различных видов домашнего труда, рецептов народных кушаний и пр., информанты-мужчины стремятся к более масштабным описаниям, обращаясь к событиям отдаленных эпох, создавая максимально полный портрет своего рода, разностороннюю характеристику своей профессии, предпочитая письменноречевую форму закрепления своего опыта, используя в качестве иллюстративного материала фотографии, рисунки, схемы и пр.» [Народная речь ... 2017: 229]. В эпиграфе к книге информант указывает цель ее создания: *Мы не дворяне, и родословной у нас не было. Я слишком поздно взялся за изучение своего рода, и многое было упущено навсегда. Но отдельные факты мне удалось восстановить, и я хочу оставить детям и внукам хоть то немногое, что я знаю, и хочу, чтобы они помнили и гордились нашим прошлым.* Таким образом, мы располагаем рассказом о жизни и семье А.Ф. Назарова, адресованным исследователям-диалектологам, и более подробным и детальным повествованием, обращенным к детям и внукам. Имеющиеся у нас материалы позволяют составить фрагмент речевого портрета информанта. Речь А.Ф. Назарова была записана у него дома.

Записанная на диктофон речь укладывается, на наш взгляд, в типичный речевой жанр автобиографического рассказа, характерный для ситуации общения диалектологов с информантами при первой встрече. Прежде всего следует отметить, что рассказ строится по схеме типичных автобиографических рассказов [Волошина 2008].

1. Повествование начинается с сообщения об обстоятельствах рождения А.Ф. Назарова: *Родился я, вообще интересно, в 30-м году, то есть в 29-м году в феврале моих родителей выслали в Пудинск, это остров среди болот, Пудинский район. Вот так, собственно говоря, в феврале.*

2. Затем следует рассказ о родителях, дедушках и бабушках, хозяйстве семьи: *Отец с матерью через болота, там шестьдесят километров по болоту зимой, сбежали после этого. Дед с бабушкой остались. И я родился в это время там, где родители матери жили. Во Второй Сибирцевой, Новосибирской области. Ну что, жить в бегах, можно быть всегда арестованным. Отец в другой деревне скрывался. Взяли их и обратно. И меня тащили по болоту по этому. Я не знаю зимой, пока болото не замерзло, не растаяло. Привезли, вот так что я родился во Второй Сибирцевой, а жил в Калининске Пудинского района.*

3. Автобиографический рассказ содержит повествование о детстве информанта, работе в это время: *...с 8 лет уже начал работать в колхозе. Ну какая работа? Копна возил. На лошадах я не помню, с какого года начал сидеть, на лошади кататься; об образовании – учебе в школе и поступлении в университет: Так что в школе учился на “4”–“5”. Правда, были тройки у меня по русскому языку в седьмом – восьмом классе, но потом я в 9-ом–10-ом исправил на четверку. Всё нормально. Закончил без троек. Подал заявление в колхоз, чтобы меня отпустили учиться. Но когда пришел вызов из пединститута, в правлении решили отпустить <...> Приехал в пединститут, ну пединститут я закончил с отличием, нормально получилось.*

4. Далее повествование продолжается рассказом о работе: поступлении на работу в школу, изменении мест работы, выходе на пенсию и продолжении работы: *Я 4 года пробыл директором в Малобрагино, потом он взял меня в РАЙОНО. И так, собственно говоря, я здесь в Шегарке с 68-го года. А в Шегарском районе с 64-го; Ну а сейчас, когда на пенсию пошел, ну думал, что всё, больше я в школу ни ногой. Устал. Потому что у меня не только еще уроки, но у меня и общественная работа. И всё, 2 года слушал, строил дачу и слушал тишину. А потом пришли ко мне ребята, которых учил в 6-ом классе, и говорят, придите к нам, физику нас в 10-м–11-ом, чтобы в институт мы могли поступить. Пошел я. Два года отработал. А потом я уже стал палочкой-выручалочкой. Я пенсионер, в Трубачево полгода проработал, в школе физику вёл, в Вознесенку ездил целый год.*

5. Завершается автобиографический рассказ информацией о жизни в настоящее время. Сообщения о работе чередуются с повествованием о здоровье и увлечениях информанта, о жизни его детей и внуков: *Сейчас я уже отказался от репетиторства, потому что я тройку и восьмерку путаю, девятку, шестёрку и ноль путаю, а показатель степеней вообще не вижу; У*

меня огороδικ вот он здесь. Шесть соток, но, правда, теперь картошки уже три сотки. А когда-то две дачи было и огород. Свиней держал. А вот так вот. Ну а на лыжах я и сейчас хожу. Мне уже восемьдесят восьмой год уже идет? Ничё. У меня четыре шапочки... эта... "Лыжня России""", вот так. Грамоты все это есть. Грамоты у меня и за работу, и за общественную работу, и вот это, спортивное. Всё время поддерживаю себе тонус, как говорится; Это внук. На 80 лет меня моложе. Вот так. Вот так. Ну, нынче пойдет в школу. Вот так мы живем; Дочек-то от вместе было, и мы им мало внимания уделяли, потому что она учителем и я. А ей ещё пришлось, когда поженились, ей пришлось и школу закончить экстерном, и институт заочно закончить.

Письменный автобиографический источник повествует об истории семьи, здесь более подробно А.Ф. Назаров рассказывает о родителях, дедушках и бабушках, об учебе в университете, семье: двух дочерях, вступлении в брак, внуках. В книге в общем повествовании есть разделы, которые посвящены важным событиям или интересным случаям, повлиявшим на жизнь автора: «Первая рыбалка», «Дед Беспятов», «За грибами», «Гроза». Завершается «История семьи» небольшими рассказами о каждом члене семьи.

Гендерное, вербально-семантическое, лингвокогнитивное и прагматическое измерения языковой личности А.Ф. Назарова.

Записанный фрагмент устной речи – автобиографический рассказ – отражает гендерные особенности. Это прежде всего проявляется на тематическом уровне. Большую часть рассказа занимает повествование о работе, общественной деятельности, о профессии, профессиональных достижениях, о хозяйстве, что характерно для мужских текстов [Волошина 2008]: *Конечно, мы тоже старались всячески помочь. А чем мы могли помочь? Работать в колхозе. Я больше на лошадях работал. Сначала копна, потом начал боронить, потом на копнах, граблях, сено убирал, возил снопы на ток, бывало и в ночное время. Был награждён за это медалью; Общественная работа такая более-менее значимая была в 10 классе – старостой класса. В институте членом комсомольского бюро был. В школе тоже секретарь комсомольской организации учительской, а потом в партию вступил. Тоже в Малобрагино был членом партийного отделения, партбюро отделения малобрагинского, в колхозе депутатом сельского совета был; Я когда-то числился одним из лучших физиков, так, в районе. И в Кожевниково, и здесь. Ну мой ученик, ну этот, который сейчас в Университете, он же занял первое место в области по физике и участвовал во всесоюзной олимпиаде в Новосибирске по физике; Я получил и награды, грамоты, начиная со школьных, районных, областных, министерских, Министерства просвещения РСФСР и СССР, и отличник просвещения СССР». Интересным представляется наличие выраженного гендерного стереотипа в рассказе о том, что в семье мужчина должен зарабатывать больше женщины: *Я же получал 120 рублей. Жена, когда закончила институт, стала больше меня. Мне это не особенно, поэтому я в школе вел астрономию. Суббота – был выходной, и вечерами факультативы по физике вёл.**

Согласно Ю.Н. Караулову, структура языковой личности представлена тремя уровнями: вербально-семантическим, лингвокогнитивным и прагматическим (мотивационным) [Караулов 2010].

Вербально-семантический уровень, или структурно-семантический, предполагает рассмотрение единиц лексического уровня, отношений между ними, грамматических (морфологических и синтаксических) особенностей. Этот уровень в структуре языковой личности отражает степень владения языковой личностью обыденным языком [Караулов 2010: 37].

Анализ аудиозаписей и написанной «Истории семьи» показал, что А.Ф. Назаров – носитель литературного языка, однако в его речи проявляются диалектные и просторечные черты. В меньшей степени проявляются фонетические и грамматические диалектные черты.

Так, на фонетическом уровне:

– непоследовательно проявляется фрикативное произношение «г» – [ɣ]. Эта черта южнорусских диалектов, возможно, является остаточной и сохраняется еще от прадеда,

приехавшего с Украины: за объездную *доро[у]у* были поля. В основном в речи А.Ф. Назарова употребляется взрывной [г];

– отмечена замена звука «щ» на [шш]: *Даже интересно, вот так провели вечер физики. <...> потом мы готовились, и для себя как-то уже не так интересно. “Давайте пригласим учеников начальных классов?” <...> четвёртый класс приглашаем, <...> вечер проведём для них, и ставим ученика четвёртого класса: “Караул, чтоб, вот здесь сидит наш ученик, чтоб он не подглядывал, а он будет вас **шишитать**”;*

– в некоторых случаях проявляется стяжение гласных: *Ну, собственно говоря, работа у меня **нормальна** стала; Тут, конечно, было сложно, но я смотрел, я даже в книжке тут писал, что старики сидят, **которы** были в Первую мировую войну, были в плену у немцев, они говорили: “Зря немец пошел, они как-то говорили на Россию”;*

– встречается дифференциация согласных при произношении сочетания *сч*: *Но представляете, я еще когда **считал** планы, кого раскулачить, это было мне понятно, просто людей знали, кто богатый, кого можно раскулачить, а **троцкистов** искать надо;*

– отмечено упрощение группы согласных [з’н’] в абсолютном конце слова: [жы́с’]: *Вот вечер встречи из моего класса, они меня обнимают, всё, с которыми я работал. Ну а так... и тех, кто, кого направлял в физмат школу и в олимпиаде участвовать областную возил, они тоже меня встречают и неплохо так, это самое. Так что я на [**жы́с’**] не обижаюсь.*

На морфологическом уровне отмечается:

– отличие родовой принадлежности слов от литературного языка. Например, слово *Парабель* – слово женского рода употребляется в форме мужского рода: *Студентом домой в Пудино не наездишься, я ведь добирался до Томска восемь суток. **Шесть** суток мы плыли на барже до **Парабеля**, по Чузику, а потом двое суток на пароходе до Томска.*

Особенности формообразования:

– существительное «копна» в форме именительного падежа множественного числа имеет окончание -а: *Ну какая работа? **Копна** возил; Я больше на лошадях работал. Сначала **ко́пна**, потом начал боронить, потом на копнах, граблях, сено убирал, возил снопы на ток, бывало и в ночное время;*

– топоним на -ово склоняется как прилагательное, при этом сам топоним и определение к нему используются в форме женского рода: *И я родился в это время там, где родители матери жили, во **Второй Сибирцевой**, Новосибирской области;*

– отличное от литературной нормы образование личных форм глаголов формообразовательного разряда с показателем Ø/j: *4 класса мы закончили в своем поселке, начальные были такие, первые и третьи классы один учитель учил. **Расска́зывает** третьеклассникам, **спра́шивает** их, мы первоклассники поднимаем руку ответить.*

– глагол «работать», непереходный в русском литературном языке, используется как *verbum transitivum*: *И **работали**, собственно говоря, всё, сейчас так никто не сможет работать.* Можно предположить связь данного глагола с украинским «робити» – ‘делать’ (что?), поскольку прадед информанта жил на Украине.

– частица «от» (‘вот’): *Дочек-то **от** вместе было, и мы им мало внимания уделяли, потому что она учителем и я.*

Указанные фонетические и морфологические особенности следует отнести к лексикализированным, так как не наблюдается регулярности их проявления, они связаны с употреблением конкретных лексических единиц.

Среди синтаксических особенностей, встречающихся в речи А.Ф. Назарова, отметим частотное употребление постпозитивной частицы -то: ***Зимой-то**, кто шалаши делал, кто землянки копал, кто рубил, бараки строили. И как они выжили, я не знаю; А что могли даже сделать мои родители, которые косили косой, серпом **хлеб-то** убирали; Сколько ты выпусков сделала из **девятого-то** класса?; Ну я говорю им, **фотограф-то** из меня плохой.*

Ярче других проявляются лексические особенности речи А.Ф. Назарова. В аудиозаписи встречается лексика литературная, просторечная и диалектная.

Отметим использование диалектных слов *литовка*, *хозяйка* ‘жена’: *Мне приходится, вот у меня участок, я кошу литовкой еще; А потом мы жили с хозяйкой. Зимой работаем, а летом всей семьей, с дочками куда-нибудь ездим.* В письменном тексте «История семьи» встречается большее количество диалектных слов: *куржак* ‘иней’, *перемёт*, *намётка*, *фитиль*, *пятистенник*, *крестовый дом*, *приплавить*, *обласок*: *Кроме того, мы ежедневно утром и вечером делали зарядку. Просыпаешься, а изо рта пар, выйдешь в коридор, а на стенах куржак; Через год купили пятистенник. Отец приплавил лес, и за лето построили крестовый дом, купили корову; Но я больше рыбачил на озере. Там у меня был обласок.*

Из разговорных и просторечных особенностей отметим использование слов: приличный ‘хороший’, прилично ‘хорошо’, ‘много’, маленько ‘немного’, одолеть ‘осилить, преодолеть, справиться’, продёрнуть ‘подвергнуть критике, осмеять’, ухнуть ‘упасть’, нету ‘нет’, местоимение «здесь»: *...как я учился, непонятно, ну видно память у молодого была приличная; Так что если встречу, если они придут, то тут действительно большое количество ребят, с которыми прилично занимался; Здесь студенческие большие [комментирует фотоальбом], вот. Он заикался сильно-сильно. Он и сейчас заикается. Сейчас он еще маленько лучше; Придешь домой, уже часа три-четыре, пока четыре километра ещё одолеешь там... после шести уроков; Однажды я опустил наметку в воду, а место оказалось глубоким, я невольно сделал шаг к воде и ухнул в воду; Частушки и через перископ картинки показываем – рисунки, и вот эта, кого мы продёрнули, потом <...> Надя Белик-то была, grit, она, grit, нас материла; Сплошные кино: у нас кроме милиции да бандитов нету. По всем каналам; словосочетания «закончить институт (школу)»: Я же получал 120 рублей. Жена, когда закончила институт, стала больше меня; А ей ещё пришлось, когда поженились, ей пришлось и школу закончить экстерном, и институт заочно закончить.*

Отметим наличие слов из тематических групп:

– «образование»: *класс*, *начальные классы*, *школа*, *университет*, *институт*, *училище*, *лицей*, *РАЙОНО*, *третьеклассник*, *пионер*, *староста*, *ученики*, *ученицы*, *классный руководитель*, *учителя*, *математик*, *физик*, *трудоустройство*, *директор*, *репетитор*, *обучение*, *образование*, *среднее образование*, *олимпиада*, *вступительный экзамен*, *урок*, *астрономия*, *физика*, *математика*, *учебник*, *факультатив*, *классное руководство*, *преподавать*, *вести*, *учить*, *учиться*, *читать*, *ликбез*, *всеобщее образование*, *родительское собрание*;

– «туризм»: *пешком*, *палатка*, *ночевать*, *путёвка*, *турбаза*, *лагерь*, *море*, *гора*, *побережье*, *озеро*, *рюкзак*, *походы*, *слёт*, *туристы*;

– «хозяйство»: *огород*, *огородик*, *дача*, *сотка*, *свиньи*, *скот*, *животные*, *животноводство*, *лобогрейка*, *цеп*, *молотить*, *посев*, *сенокос*, *уборка*, *страда*, *коса*, *серб*, *литовка*, *грабли*, *картошка*.

Высококачественными являются лексические единицы, связанные с профессией А.Ф. Назарова как учителя физики: *физика*, *физик*, *задачи*, *физ-мат школа*, *школа точной мысли*, *олимпиады*, *электромагнит*, *фотореле*, *катушка*, *магнит*, *реостат*, *ток*, *опыт*, *радиофицировать*, *перископ*, *светогазета*.

В речи информанта встречаются:

– метафоры и метонимии: *Мне было предложено классное руководство в самом трудном классе. Первый год пришлось повоевать. Я взял их в 6 классе; Ну... ии... смотрите, атомная электростанция, гидроэлектростанция, мосты строят, дороги строят. Ну, это, конечно, беда другая: деревню разучили работать; Но старше меня была сестренка, я еще не родился, я был у матери, Везил в Вороново, в Новосибирск. Там, правда, мне по шеем надавали как следует. Потому что без разрешения, без согласования я привел ребятшек в Новосибирск, но пошел в Обком комсомола в Новосибирске, нас определили на турбазу; А потом я уже стал палочкой-выручалочкой;*

– метафорическое употребление говорящих фамилий персонажей художественных произведений: *Потом в агролицей. Я боялся их. Думаю, не справлюсь с дисциплиной. Пришел, говорю: “Ну кто вам нужен? Держиморда? Я пенсионер, я с вами не справлюсь, а сейчас же повернусь и уйду”;* Да послушаешь Якубовича: “А, училка?” или “**Цифиркин**” [усмехается];

– устойчивые выражения: *закусил удила; нажил своим горбом; только за ушами трецит; ни выходных, ни проходных: “Я, как говорится, всё **нажил своим собственным горбом**, и в колхоз, не пойду [о деде]”;*

– смена стилевых регистров в зависимости от содержания сообщения: в рассказе о начале Великой Отечественной войны Анатолий Фадеевич употребляет стилистически маркированную лексику «воин» (высок.): *Старики сидят, которые были в Первую мировую войну, были в плену у немцев, они говорили: “Зря немец пошел, они как-то говорили, на Россию”. Еще они как-то так “на Россию”. Русский мужик немиролюбивый, но немецкий солдат – это хороший **воин**. Но когда русский мужик рассердится, его не удержишь [информант сдерживает слёзы]. Всё равно победа будет за Россией. И вот таким путём, конечно, мы все переживали и всё.*

Лингвокогнитивный уровень предполагает рассмотрение в структуре языковой личности системы знаний о мире, ценностей, воплощенных в концептах, фреймах, схемах [Караулов 2010]. Особенности этого уровня прослеживаются в тематической, содержательной организации анализируемого материала.

Как уже отмечалось, значительное место в повествовании отводится работе, семье, туризму, рыбалке. Соответственно, важнейшими концептами, в которых проявляются особенности языковой личности А.Ф. Назарова, являются «Работа», «Семья», «Дом», «Путешествие», «Образование». Работа включает в себя не только представление о профессии, но и особенности крестьянского труда, который напрямую зависит от природы, отличается цикличностью: *И работали, собственно говоря, всё, сейчас так никто не сможет работать. Весь световой день. Ну как обычно, у них страда: **весной посев, потом сенокос, потом уборка, а скот – это всю зиму**, и всё. Никакого, собственно говоря, ни выходных, ни проходных.*

Ценностно обусловленными представляются понятия родного места, леса, сибирской природы: *Я больше люблю вот природу, и когда мне предложили в институте остаться, я устал от города, шума этого. Говорю: “Нет, я в деревню поеду Я вырос среди болот и лесов, лазил там по лесу, всё, и чувствовал себя в лесу лучше, чем в городе, сразу даже не мог приспособиться”.*

Прагматический уровень языковой личности является более сложным для описания, поскольку предполагает длительные наблюдения для исследования речи отдельного человека. Анализ прагматического уровня языковой личности направлен на выявление коммуникативных потребностей, реализующихся в мотивах, целях речевой деятельности информанта.

Описание этого уровня предполагает анализ коммуникативных ситуаций. В нашем случае – ситуация общения А.Ф. Назарова с диалектологами, с одной стороны, является заданной, искусственной, поскольку информанту предлагалось рассказать о своей жизни. С другой стороны, А.Ф. Назаров выстраивает свою речь по законам естественной коммуникации, рассказывает о себе, выбирая жанр автобиографического рассказа, отбирая определенные события из жизни, останавливаясь более подробно на каких-то из них, менее подробно на других, поскольку коммуникация ограничена временем.

Одной из особенностей анализируемой языковой личности является метаязыковая рефлексия: *Мало того, я в старших классах стал учиться, я считался грамотеем, и взрослые уже здоровались со мной. Ну тогда со всеми здоровались, ну а сейчас, конечно, люди, в основном, грамотные, родители. Ну и кое-кто и скептически смотрит. Да послушаешь Якубовича: “А, училка?” или “**Цифиркин**”. Представляется, что прагматический уровень языковой личности проявляется также в желании пояснить используемые слова, объяснить их значение, желании быть понятым: *И молотили **цепом: знаете, это длинная палка и к ней коротенькая палка**, и вот, допустим, обычно молотили зимой. Крыша там, соломой закрытая, и там **ток – земля ровная**. И вот этот сноп кладут, и колосья бьют, и таким образом, а потом веяли.**

Выводы

Таким образом, Анатолий Фадеевич Назаров – носитель литературного языка, в речи которого присутствуют отдельные диалектные, просторечные черты, а также индивидуальные особенности, которые определяются его интересами, профессией, местом проживания и являются характерными для представителей определенных социальных групп (учителя, физики, сельские жители). Вместе с этим выделяются черты, характерные для мужской речи: большая часть повествования посвящена описанию работы и профессии, видам работ и промыслов, характерных для жителей сельской местности.

Литература

Бондаренко А.А. К речевому портрету современного преподавателя технического университета (нормативный аспект) // Вестн. Сиб. гос. ун-та путей сообщения. 2015. № 1 (32). С. 63–66.

Власкова М.В. Речевой портрет бывшего сельского жителя: апеллятивный аспект // Вестник Костромского государственного университета. 2009. Т. 15. № 3. С. 54–59.

Волкова Т.Ф. Сравнения в речи диалектной языковой личности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 29 с.

Волошина С.В. Речевой жанр автобиографического рассказа в диалектной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2008. 26 с.

Ганичева С.А. Опыт речевого портрета носителя говора // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сб. науч. трудов. Вологодский гос. пед. ун-т. 2012. С. 186–192.

Гынгазова Л.Г. Физическое и духовное пространство в дискурсе носителя традиционной культуры // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте. Томск: UFO-PLUS, 2007. С. 78–109.

Гынгазова Л.Г. Ценностная картина мира диалектоносителя: к проблеме лакунарности // Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте. Новосибирск, 2009. С. 115–122.

Гынгазова Л.Г. Метафорическое миромоделирование в дискурсе языковой личности // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 7–11.

Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1981. 180 с.

Земичева С.С. Перцептивная картина мира диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 208 с.

Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.

Иванцова Е.В. Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 160 с.

Иванцова Е.В. Исследование типологических черт диалектной языковой личности // Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч. 1. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 308–347.

Иванова Н.К. Штрихи к речевому портрету персонажа романа Кена Кизи "Над кукушкиным гнездом" // Филологические открытия. 2015. № 3. С. 109–116.

Иванцова Е.В. Методы анализа диалектной языковой личности. // Демешкина Т.А., Тубалова И.В., Волошина С.В., Иванцова Е.В. Новые направления в русской диалектологии: Массовый открытый онлайн-курс. Томск: ТГУ, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://mooc.tsu.ru/ru/?courses=новые-направления-в-русской-диалектологии> (дата обращения: 20.05.2018).

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.

Королева И.А. Моделирование речевого портрета современного студенчества (на материале обращений в студенческой коммуникации) // Модели в современной науке: единство и многообразие: сб. науч. тр. Калининград: Рос. гос. ун-т им. И. Канта. 2010. С. 93–100.

Кыркунова Л.Г. Штрихи к речевому портрету современного юриста // Социо- и психолингвистические исследования. 2017. № 5. С. 97–101.

Можаева Н.Б. Сваха у Островского как просторечно-профессиональный тип старой Москвы // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 53–58.

Мурса И.Н. Речевые портреты носителей современного просторечия (на материале жителей села Камышенка) // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2017: Сб. науч. статей 6-й Междунар. молодежной науч. конф. В 4-х т. 2017. С. 262–265.

Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета: монография / Н.А. Волкова, С.А. Ганичева, А.В. Загуменнов, Е.Н. Ильина, Н.Г. Мельникова. Вологда, Череповец: Череп. гос. ун-т, 2017. 232 с.

Никифорова М.В. Динамика речевого портрета регионального политика: на материале устной диалогической речи мэра Екатеринбурга Е. В. Ройзмана: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2016. 23 с.

Никифорова О.В. Речевой портрет современного носителя нижегородских говоров // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сб. статей по материалам междунар. науч. конф. 2016. С. 623–627.

Оглезнева Е.А., Блохинская А.В. Речевой портрет потомка забайкальских казаков (на материале речи В.Ф. Федореева, жителя села Чесноково Михайловского района Амурской области) // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. 2015. № 12. С. 77–85.

Оглезнева Е.А., Панасенко М.А. Речевой портрет Пелагеи Петровны Ратушкиной, жительницы села Новоивановка Свободненского района Амурской области, как неординарной языковой личности // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. 2014. № 11. С. 141–155.

Опыт описания языковой личности. А.А. Реформатский / Е.В. Красильникова, Р.Е. Лихтман, С.Е. Никитина, Т.М. Николаева, Р.Ф. Пауфошима, В.И. Постовалова, А.В. Суперанская // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 152–212.

Павлычева Е.Д. Типология речевых портретов политиков в американском лингвистическом дискурсе // Евразийский союз ученых. 2016. № 31-2. С. 84–87.

Сперанская А.Н. Индивидуальный речевой портрет жительницы Северного Приангарья // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 4 (11). С. 97–115.

Судьба земли Шегарской: сборник краеведческих очерков к 70-летию Шегарского района. Томск: ОАО «Изд-во Красное знамя», 2006. 316 с.

Тактарова А.В. Фрагмент речевого портрета немецкого журналиста (по критерию направленности его речи на получателя) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12–2 (42). С. 176–178.

Терентьева Е.В. Речевой портрет современного носителя донских медведицких говоров волгоградской области // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2012. № 2. С. 140–145.

Усолицева О.В. Сельская поселенческая сеть Томской области во второй половине 1940-х-1980-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2016. Т. 1. 271 с.

References

Bondarenko A.A. K rechevomu portretu sovremennogo prepodavatelya tekhnicheskogo universiteta (normativnyy aspekt) [To the speech portrait of a modern teacher of a technical university (normative aspect)]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya*, 2015, no 1 (32), pp. 63–66.

Vlaskova M.V. Rechevoy portret byvshego sel'skogo zhatelya: apellyativnyy aspekt [A speech portrait of the former village resident: appellative aspect]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, vol. 15, no 3, pp. 54–59.

Volkova T.F. Sravneniya v rechi dialektnoy yazykovoy lichnosti [Comparisons in the speech of the dialect linguistic personality]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk, 2004. 29 p.

Voloshina S.V. Rechevoy zhanr avtobiograficheskogo rasskaza v dialektnoy kommunikatsii [Speech genre of autobiographical story in dialect speech]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk, 2008. 26 p.

Ganicheva S.A. Opyt rechevogo portreta nosatelya govora [An experience of a speech portrait of the dialect speaker]. *Slovo i tekst v kul'turnom soznanii epokhi: Sb. nauch. trudov* [A word and a text in cultural consciousness of the era] Volgograd State Pedagogical University Publ., 2012. pp. 186–192.

Gyngazova L.G. Fizicheskoe i dukhovnoe prostranstvo v diskurse nosatelya traditsionnoy kul'tury [Physical and spiritual space in the discourse of the traditional culture bearer]. *Kartiny russkogo mira: prostranstvennye modeli v yazyke i tekste* [Pictures of the Russian world: spatial models in the language and a text]. Tomsk, UFO-PLUS Publ., 2007. pp. 78–109.

Gyngazova L.G. Tsennostnaya kartina mira dialektonosatelya: k probleme lakunarnosti [Axiological picture of the world of the dialect: to the problem of lacunarity]. *Lakunarnost' v yazyke, kartine mira, slovare i tekste* [Lacunarity in the language picture of the world, the dictionary and the text]. Novosibirsk, 2009. pp. 115–122.

Gyngazova L.G. Metaforicheskoe miromodelirovanie v diskurse yazykovoy lichnosti [Metaphorical world modeling in the discourse of a language personality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2010, vol. 9, no 1, pp. 7–11.

Emel'yanov N.F. Zaselenie russkimi Srednego Priob'ya v feodal'nuyu epokhu [The colonization of the Russian Middle-Ob in the feudal era]. Tomsk, Tomsk State University Publishing house, 1981. 180 p.

Zemichева S.S. Pertseptivnaya kartina mira dialektnoy yazykovoy lichnosti [Perceptive picture of the world of a dialect linguistic personality]. Tomsk, Tomsk State University Publishing house, 2016. 208 p.

Ivanova N.K. Shtrikhi k rechevomu portretu personazha romana Kena Kizi "Nad kukushkinym gnezdom" [Traits to the speech portrait of the character of the novel Ken Kesey "One Flew Over the Cuckoo's Nest"]. *Filologicheskie otkrytiya*, 2015, no 3, pp. 109–116.

Ivantsova E.V. Fenomen dialektnoy yazykovoy lichnosti [The phenomenon of a dialect linguistic personality]. Tomsk, Tomsk State University Publishing house, 2002. 312 p.

Ivantsova E.V. Lingvopersonologiya: Osnovy teorii yazykovoy lichnosti [Linguopersonology: foundations of the theory of linguistic personality]: work book. Tomsk, Tomsk State University Publishing house, 2010. 160 p.

Ivantsova E.V. Issledovanie tipologicheskikh chert dialektnoy yazykovoy lichnosti [Research of typological features of the dialect linguistic personality]. *Yazykovaya lichnost': Modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya* [Language personality: Modeling, typology, portraiture. Siberian Linguopersonology] Part 1. Moscow, LENAND Publ., 2014. pp. 308–347.

Ivantsova E.V. Metody analiza dialektnoy yazykovoy lichnosti [Methods of analysis of a dialect linguistic personality]. *Demeshkina T.A., Tubalova I.V., Voloshina S.V., Ivantsova E.V. Novye napravleniya v russkoy dialektologii* [New trends in Russian dialectology]: *Massovyy otkrytyy onlayn-kurs* [Massive open online course]. Tomsk, Tomsk State University, 2017. Available at: <https://mooc.tsu.ru/ru/?courses=новые-направления-в-русской-диалектологии> (accessed 20.05.2018)

Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. Edition 7. Moscow, LKI Publishing House, 2010. 264 p.

Koroleva I.A. Modelirovanie rechevogo portreta sovremennogo studenchestva (na materiale obrashcheniy v studencheskoy kommunikatsii) [Modeling of modern students' speech portrait (on the material of references in student communication)]. *Modeli v sovremennoy nauke: edinstvo i*

mnogoobrazie [Models in modern science: unity and diversity: Collection of scientific papers]: Kaliningrad, Immanuel Kant Russian State University Publ., 2010. pp. 93–100.

Kyrkunova L.G. Shtrikhi k rechevomu portretu sovremennogo yurista [Traits to the speech portrait of a modern lawyer]. *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya*, 2017, no 5, pp. 97–101.

Mozhaeva N.B. Svakha u Ostrovskogo kak prostorechno-professional'nyy tip staroy Moskvy [Matchmaker at Ostrovsky as a vernacular-professional type of old Moscow]. *Yazyk i lichnost'* [Language and personality]. Moscow, Nauka Publ., 1989. pp. 53–58.

Mursa I.N. Rechevye portrety nositeley sovremennogo prostorechiya (na materiale zhiteley sela Kamyshehenka) [Speech portraits of the modern vernacular speakers (on the material of Kamyshehenka village's residents)]. *Pokolenie budushchego: Vzglyad molodykh uchenykh-2017* [Generation of the future: a View of young scientists – 2017]: Sb. nauch. statey 6-y Mezhdunarodnoy molodezhnoy nauch. konferentsii. In 4 volumes, 2017, pp. 262–265.

Narodnaya rech' Vologodskogo kraya: opyt muzhskogo rechevogo portreta [Folk speech of Vologda region: the experience of male speech portrait]: monograph / N.A. Volkova, S.A. Ganicheva, A.V. Zagumennov, E.N. Il'ina, N.G. Mel'nikova. Vologda, Cherepovets, Cherep. gos. un-t Publ., 2017. 232 p.

Nikiforova M.V. Dinamika rechevogo portreta regional'nogo politika: na materiale ustnoy dialogicheskoy rechi mera Ekaterinburga E. V. Royzman [Dynamics of a speech portrait of a regional politician: on the material of oral dialogical speech of the mayor of Yekaterinburg E.V. Roizman]: Abstract of Philology Cand. Diss. Ekaterinburg, 2016. 23 p.

Nikiforova O.V. Rechevoy portret sovremennogo nositelya nizhegorodskikh govorov [Speech portrait of a modern speaker of Nizhny Novgorod dialects]. *Nauchnoe nasledie B.N. Golovina v svete aktual'nykh problem sovremennogo yazykoznaniiya (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.N. Golovina)* [Scientific heritage of B.N. Golovin in the light of actual problems of modern linguistics (to the 100th anniversary of the birth of B.N. Golovin)]: sb. statey po materialam Mezhdunar. nauch. konf. 2016. pp. 623–627.

Oglezneva E.A., Blokhinskaya A.V. Rechevoy portret potomka zabaykal'skikh kazakov (na materiale rechi V.F. Fedoreeva, zhiteleya sela Chesnokovo Mikhaylovskogo rayona Amurskoy oblasti) [Speech portrait of a descendant of the Transbaikalian Cossacks (on the material of speech V.F. Fedoreev, a resident of the village Chesnokovo of Mikhaylovsky district of the Amur region)]. *Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskii al'manakh*, 2015, no 12, pp. 77–85.

Oglezneva E.A., Panasenkov M.A. Rechevoy portret Pelagei Petrovny Ratushkinoy, zhitel'nitsy sela Novoivanovka Svobodnenskogo rayona Amurskoy oblasti, kak neordinarnoy yazykovoy lichnosti [A speech portrait of Pelageya Petrovna Ratushkina, a resident of the village Novoivanovka Svobodnensky district of the Amur region, as an extraordinary language personality]. *Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskii al'manakh*, 2014, no 11, pp. 141–155.

Opyt opisaniya yazykovoy lichnosti A.A. Reformatskiy [An experience of a linguistic personality describing. A. A. Reformatsky] / E.V. Krasil'nikova, R.E. Likhtman, S.E. Nikitina, T.M. Nikolaeva, R.F. Paufoshima, V.I. Postovalova, A.V. Superanskaya. *Yazyk i lichnost'* [Language and personality]. Moscow, Nauka Publ., 1989. pp. 152–212.

Pavlycheva E.D. Tipologiya rechevykh portretov politikov v amerikanskom lingvisticheskom diskurse [Typology of speech portraits of politicians in the American linguistic discourse]. *Evrasiyskiy soyuz uchenykh*, 2016, no 31-2, pp. 84–87.

Speranskaya A.N. Individual'nyy rechevoy portret zhitel'nitsy Severnogo Priangara'ya [Individual speech portrait of a resident of the Northern Angara region]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2017, no 4 (11), pp. 97–115.

Sud'ba zemli Shegarskoy: sbornik kraevedcheskikh ocherkov k 70-letiyu Shegarskogo rayona [The fate of Shegarsky region: collection of local history essays to the 70th anniversary of shegarskiy region]. Tomsk, Krasnoe znamya Publ., 2006. 316 p.

Taktarova A.V. Fragment rechevogo portreta nemetskogo zhurnalista (po kriteriyu napravlenosti ego rechi na poluchatelya) [A fragment of a speech portrait of a German journalist (according to the criterion of the orientation of his speech to the recipient). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no 12-2 (42), pp. 176–178.

Terent'eva E.V. Rechevoy portret sovremennogo nositelya donskikh medveditskikh govorov volgogradskoy oblasti [Contemporary informant speech description of Medveditsa subdialects within the Don dialect in Volgograd oblast]. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 2: Yazykoznanie*, 2012, no 2, pp. 140–145.

Usol'tseva O.V. Sel'skaya poselencheskaya set' Tomskoy oblasti vo vtoroy polovine 1940-1980 gg.[Rural settlement network of Tomsk region in the second half 1940-1980]. History Cand. Diss. Tomsk, 2016, vol. 1. 271 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Волошина Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка

Томский государственный университет

Россия, Томск, 634050 ул. Ленина 36

E-mail: vsv1304@yandex.ru

Шевчик Анна Валерьевна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка
Томский государственный университет

Россия, Томск, 634050 ул. Ленина 36

E-mail: mikheeva_anna13@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Voloshina Svetlana Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language

Tomsk State University

36, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

E-mail: vsv1304@yandex.ru

Shevchik Anna Valerievna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Department of Russian Language

Tomsk State University

36, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

E-mail: mikheeva_anna13@mail.ru